

DOI 10.15826/qr.2018.2.303
УДК 94(477.51)"1764/1768"+352/354(09)+351.74(09)

**РЕОРГАНИЗАЦИЯ ПОЛИЦИИ НА ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ
УКРАИНЕ: ОТ ЧИНОВНИЧЬЕГО ЗАМЫСЛА –
К ИМПЕРАТОРСКОЙ ВОЛЕ (1764–1768)***

Богдан Галь

Национальный технический университет
«Днепровская политехника»,
Днепр, Украина

**THE REORGANISATION OF THE POLICE
IN LEFT-BANK UKRAINE: FROM A PUBLIC OFFICERS'
PROJECT TO AN IMPERIAL ORDER**

Bogdan Gal'

National Technical University
“Dnipro Polytechnic”,
Dnipro, Ukraine

The goals and results of the Little Russian police reform were determined by the fact that the imperial Russian centre lacked awareness of the realities of life in Left-bank Ukraine and the Enlightenment-inspired ideas of rationalising administration processes. The article analyses proposals for the reorganisation of the police prepared in connection with the establishment of the Collegium of Little Russia (1764–1765) and elections to the Legislative Commission (1767–1768). The article describes the positions of representatives from the imperial centre (Governor-general Rumyantsev's entourage) and regional elites (the gentry and burghers) on the police issue. Minor reforms were planned in an undated secret instruction to Pyotr Rumyantsev and his report from 18 May 1765. The full-scale programme involved a change in administrative-territorial divisions, the creation

---

* *Citation:* Gal', B. (2018). The Reorganisation of the Police in Left-Bank Ukraine: From a Public Officers' Project to an Imperial Order. In *Quaestio Rossica*, Vol. 6, № 2, p. 403–419. DOI 10.15826/qr.2018.2.303.

Цитирование: Галь Б. The Reorganisation of the Police in Left-Bank Ukraine: From a Public Officers' Project to an Imperial Order // *Quaestio Rossica*. Vol. 6. 2018. № 2. P. 403–419. DOI 10.15826/qr.2018.2.303 / Галь Б. Реорганизация полиции на Левобережной Украине: от чиновничьего замысла – к императорской воле (1764–1768) // *Quaestio Rossica*. Т. 6. 2018. № 2. С. 403–419. DOI 10.15826/qr.2018.2.303.

of new police structures and principles of interaction with local elites, and police activity that would encompass the entire territory and population of Left-bank Ukraine. The programme appeared in the undated and unauthorised document entitled *Some Notes on Little Russia* (presumably from November–December 1764) and in an instruction from the Little Russian Collegium to the Legislative Commission. The author demonstrates that a limited number of proposals for the reorganisation of the police of Left-bank Ukraine were approved, but he also emphasises their possible influence on the *Constitution for the Administration of the Provinces of the Russian Empire* (1775).

Keywords: police; reforms; Left-bank Ukraine; Little Russian governor-general P. Rumyantsev; All-Russian Legislative Commission; Nakaz.

Слабая осведомленность имперского центра о реалиях Левобережной Украины вкупе с просветительской установкой на рационализацию управленческих процессов предопределили задачи и результаты реформирования малороссийской, преимущественно городской полиции. В статье проанализированы предложения по ее реорганизации, подготовленные в связи с созданием Малороссийской коллегии (1764–1765) и выборами в Комиссию для составления проекта нового Уложения (1767–1768). Выделены позиции представителей имперского центра (окружения малороссийского генерал-губернатора П. А. Румянцева) и региональных элит (шляхты и жителей городов) по полицейскому вопросу. Минимальные преобразования планировались в недатированной секретной инструкции П. А. Румянцеву и его докладе от 18 мая 1765 г. Максимальная программа реформ предполагала изменение административно-территориального деления, создание новых полицейских структур и принципов взаимодействия с местными элитами, а также охват полицейской деятельностью всей территории и всего населения Левобережной Украины. Она была представлена в недатированных и неавторизованных «Некоторых примечаниях до Малой России» (ориентировочно ноябрь–декабрь 1764 г.) и наказе депутату от Малороссийской коллегии в Комиссию для составления проекта нового Уложения. Отмечено ограниченное утверждение предложений по реорганизации полиции Левобережной Украины, но при этом возможное их влияние на «Учреждение для управления Губерний Всероссийской Империи» (1775).

Ключевые слова: полиция; реформы; Левобережная Украина; Комиссия для составления проекта нового Уложения; малороссийский генерал-губернатор П. А. Румянцев; наказ.

Ситуация на Левобережной Украине (Гетманщине) середины XVIII в. лучше всего описывается с помощью предложенного Йоргом Баберовски концепта персонифицированного (или присутственного) общества (*Anwesenheitsgesellschaft*) [Баберовски]. Отдаленность от имперского центра и близость к южному театру военных действий, неразвитость коммуникаций, насилие и неопределенность создавали

повышенные риски, при которых общество сохраняло стабильность лишь за счет взаимного контроля и препятствования проникновению в свои ряды чужаков. Управление таким обществом оказывалось в руках представителей местных групп влияния¹, а эмиссары центра воспринимались как чужеродное тело. Связанный с таким обществом системами патронажа и родственных связей центр зависел от местных управленцев и от принимавшихся на местах решений.

В короткий период между ликвидацией института гетманства и выборами в Уложенную комиссию малороссийский генерал-губернатор П. А. Румянцев предложил ряд проектов реорганизации аппарата управления Левобережной Украины и, в частности, переустройства городской и земской полиции. Однако в отсутствие поддержки со стороны шляхты и городского населения имперский центр в тот момент не решился на демонтаж или коренную реорганизацию старой полицейской системы, хотя и воспринимал ее как несовременную.

Статья посвящена изучению попыток реформирования полицейской организации Левобережной Украины в 1760-е гг., которые ранее лишь упоминались в работах по истории создания II Малороссийской коллегии и выборам в Уложенную комиссию [Авсееenko; Багалей; Максимович; Григорьев; Галь].

Полицейским делом, как-то вопросами общественной безопасности, народного просвещения и здравоохранения, благоустройства, на Гетманщине до 1764 г. ведали общины. Непосредственными носителями полицейских функций выступали *бурмистры* и *ратушные войты*. Это напоминало ситуацию в великороссийских городах, где полицейские функции также возлагались на магистраты и ратуши, подчиненные Главному магистрату (1721), а позже – губернаторам и воеводам (1728, 1737) [ПСЗРИ, т. 6, с. 291–309; т. 8, с. 94–112; т. 10, с. 93]. Население на каждую улицу избирало *старосту*, а на каждые 10, 50, 100 дворов – *десятников*, *пятидесятских* и *сотников*. Избранные формировали дневную *мейскую* или *плецовую сторожу* для выполнения полицейских обязанностей и, в частности, предохранения от пожаров, а также устраивали особую ночную сторожу – *обходы*. *Плецовая сторожа* получала содержание от ратуш и магистратов, а подчинялась *городничему* или *городовому атаману* (аналог объезжего головы в великороссийских городах).

После трансформации органов казачьего самоуправления в преимущественно полицейские учреждения магистраты и ратуши становились их исполнительными органами. В середине XVIII в. *городовые атаманы* уже получали жалованье и назначались полковой канцелярией, более того, ослабленные городские власти даже сами просили о назначении «к плецовой стороже доброго смотрителя» [Слабченко, с. 208–209, 21, 212]. Иногда полковая канцелярия и вовсе отбирала го-

---

¹ Исходя из современных стандартов управления их определяют как коррумпированных дилетантов.

родскую полицию у магистрата и передавала сотенному правлению, как это имело место в Переяславе (1759) [Багалей, с. 381].

Имперский центр и его эмиссары, как правило, не вмешивались до 1764 г. в вопросы полицейской организации на Левобережной Украине. Немногочисленные исключения связаны с упорядочиванием жизнедеятельности групп, неподвластных гетманской администрации, как-то великороссийские раскольники или иностранные колонисты, а также с созданием должности киевского полицмейстера (1733) [ПСЗРИ, т. 9, с. 93]. Вообще же в период между изданием «Регламента, или Устава Главного Магистрата» (1721) и «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» (1775) воззрения правительства на полицию постоянно менялись, и, приступая к полицейской реорганизации Левобережной Украины, имперский центр не обладал апробированной моделью, в соответствии с которой можно было бы перестраивать устаревшие системы управления привилегированных окраин. В первые годы после прихода Екатерины II к власти полицейский вопрос активно обсуждался в столичных салонах, и сама императрица, «не взирая на великость сана своего и важных ежечасных дел Ея империи, соизволит око свое низводить нередко на полицию и на самыя мелкия ея дела» [Порошин, с. 182; Сборник РИО, т. 43, с. 298]. Отставка гетмана в 1764 г. создала предпосылки для проведения полицейской реформы и на Левобережной Украине под предлогом устранения несообразного смешения военного и гражданского управления.

Документом, в котором впервые была недвусмысленно поставлена задача реорганизации левобережной полиции, стала «Записка о рассмотренных в Малой России недостатках [и неурядицах], о исправлении которых [в] Малороссийской коллегии трактовать должно», известная в двух редакциях [Авсеенко, с. 137-152; Акты по управлению Малороссиею, с. 101-111]. «Записка» могла быть составлена 25 июля 1764 г. кем-то из авторов доклада Коллегии иностранных дел от 3 мая 1764 г. (например, А. В. Олсуфьевым, которому позднее было поручено составление секретной инструкции для будущего малороссийского генерал-губернатора, или Г. Н. Тепловым, за которым в историографии утвердилась репутация едва ли не единственного человека в окружении Екатерины II, близко знакомого с ситуацией на Гетманщине). Наличие как минимум двух редакций указывает на обращение к созданному ранее документу в 1767 г. при подготовке наставления депутату от II Малороссийской коллегии в Уложенную комиссию². Автор «Записки» предлагал II Малороссийской коллегии определить «отправления ради государственных дел в рассуждении доходов, полиции, экономии и коммерции, каким и где быть поместным правлениям» (§ 1), и, соответственно, установить новое адми-

---

² Упоминается в циркулярном листе П. А. Румянцева от 26 февраля 1767 г. [Авсеенко, с. 3].

нистративно-территориальное деление взамен полково-сотенного (§ 2) [Акты по управлению Малороссиею, с. 102–103]. § 5 «Записки» был посвящен состоянию левобережных городов. Указывалось, что полицейские вопросы регулируются нормами «Литовского статута» и «Порядка прав гражданских», но, «к сожалению, все, что ни делается под видом полиции, есть совсем развращенное и токмо народ отягощающее» [Акты по управлению Малороссиею, с. 104].

30 октября 1764 г. Екатерина II в письме А. В. Олсуфьеву приказывала составить секретную инструкцию для будущего малороссийского генерал-губернатора, «оставя на имя его место» [Васильчиков, с. 319]. Это «Наставление, данное графу Петру Румянцеву, при назначении его малороссийским генерал-губернатором, с собственноручными прибавками Екатерины II, ноября 1764 года» было составлено где-то между 30 октября и 10 ноября 1764 г. При публикации указывалось:

...Наставление хранится в Государственном Архиве в двух списках, в черновом с приписками рукою Императрицы... и беловом, ею подписанном и скрепленном тайным советником Адамом Олсуфьевым. В последнем списке в двух местах вместо слов *губернской канцелярии* написано Екатериною *Малороссийской коллегии* (курсив публикатора. – Б. Г.)³ [Сборник РИО, т. 7, с. 376].

Приписка императрицы важна в том смысле, что замена «губернской канцелярии» на «Малороссийскую коллегию» меняла подходы к реорганизации структуры (полицейского) управления – формирование стандартной российской уступало место проектированию некой новой на основе существующих элементов.

Реорганизации левобережной полиции посвящен § 14 «Наставления». В нем отмечается:

...Не меньше нужны для спокойствия и безопасности жителей и чистоты надлежащие полицейские учреждения, чего ради рассмотреть вам и сию часть доброго гражданского порядка [Там же, с. 387].

Ниже эта задача конкретизируется, и становится ясно, что речь идет исключительно о городской полиции («для оного потребны: в городах пристойные магистратские или ратушные дома») «по примеру порядка и учреждений других европейских городов» [Сборник РИО, т. 7, с. 387–388]. В именном указе «Об учреждении в Малороссии, вместо Гетманского Правления, Малороссийской Коллегии» прямо о полицейской реформе речь не шла, однако упоминалось, что

---

³ Следовательно, «Наставление» не могло быть составлено после 10 ноября, когда название новой управленческой структуры было законодательно закреплено [ПСЗРИ, т. 16, с. 961–962].

...в прочих делах, яко-то: содержания в народе доброго порядка, общей безопасности и исполнения законов, должен он поступать с властью губернаторскою, то есть как особливо поверенный от нас в отсутственном месте [ПСЗРИ, т. 16, с. 962].

Таким образом, в соответствии с нормой «Наставления Губернаторам» от 21 апреля 1764 г. малороссийский генерал-губернатор получал полицейские структуры в свое ведомство [ПСЗРИ, т. 16, с. 719].

«Наставление» привез к П. А. Румянцеву Г. Н. Теплов. Сохранилась следующая записка Екатерины II к П. А. Румянцеву от 15 ноября 1764 г.:

Граф Петр Александрович, при сем посылаю к вам Теплова, дабы вы имели с ним большую конверзацию о Малороссии⁴.

На основании этой записки С. М. Соловьев предполагал, что «Наставление» написано явно под влиянием «записки Теплова» и едва ли не самим Г. Н. Тепловым [Соловьев, 1896, т. 26, ст. 37]. Об этой встрече и состоявшейся «конверзации» ничего не известно.

Воспитатель великого князя Павла Петровича С. А. Порошин упоминает в своих «Записках», что П. А. Румянцев, Г. Н. Теплов и бывший гетман К. Г. Разумовский неоднократно встречались на обедах у великого князя до отъезда П. А. Румянцева из Санкт-Петербурга. В записи от 9 декабря 1764 г. упоминается о застольном разговоре с участием П. А. Румянцева по вопросам организации полиции: «Граф Петр Александрович говорил, что в Данциге великий в этом порядок» [Порошин, с. 182]. Этот разговор состоялся в день, когда П. А. Румянцев должен был уезжать, но по неизвестным причинам отъезд был отложен. В записи от 21 декабря 1764 г. снова упоминается застольная беседа «о малороссийских учреждениях», в которой принял участие только что попрощавшийся с императрицей П. А. Румянцев: «Откланялся граф Румянцов сегодня совсем уже» [Там же, с. 215–216]. Таким образом, между назначением П. А. Румянцева малороссийским генерал-губернатором (10 октября 1764 г.) и отъездом из Санкт-Петербурга (21 декабря 1764 г.) прошло почти два с половиной месяца, а между назначением и прибытием к месту службы (7 апреля 1765 г.) – без малого полгода, и о деятельности П. А. Румянцева во все это время остается лишь догадываться.

В докладе П. А. Румянцева «о разных мероприятиях по управлению Малороссиею» от 18 мая 1765 г. упоминается некий план, «поднесен-

---

⁴ В публикации письма А. Ф. Смирдиным несколько иначе, а именно «в Малороссии» [Письма императрицы Екатерины II, т. 3, с. 187]. Если издатель не допустил неточности, то это совершенно меняет смысл сказанного – тогда императрица направляла Г. Н. Теплова в Малороссию вместе с П. А. Румянцевым, как четвертью века ранее императрица Елизавета Петровна направляла его же с К. Г. Разумовским.

ный от меня Вашему Императорскому Величеству»⁵ [Сборник РИО, т. 10, с. 21–22]. Скорее всего, речь идет о недатированном документе, который обнаружил и подготовил к публикации В. А. Барвинский («Збірник статей, підготовлений Комісією соціально-економічної історії України [1930 р.]. Рукописи, машинопис») [ІР НБУ. Ф. 80. Спр. 2. Арк. 55–62]⁶. Составление записки объясняет задержку с отъездом из Санкт-Петербурга и прибытием в Глухов, а также указывает на Г. Н. Теплова как наиболее вероятного автора. Не указанный автор этих «Некоторых примечаний до Малой России» предлагал ввести прямую полицию и экономию, а большую часть военных и земских начальников, как уличенных в злоупотреблениях, так и просто заподозренных, освободить от должностей, «перемена и название чинов» [ІР НБУ. Ф. 80. Спр. 2. Арк. 55].

Региональная администрация планировалась «в Киеве; как и без того столичном оной земли городе», под названием «Генерального Малороссийского Правительства Коллегии» с разделением ее на шесть департаментов, а именно полицейский, камер-, военный, юстиц-, комерц- и секретный [ІР НБУ. Ф. 80. Спр. 2. Арк. 55–56]. В ведение полицейского департамента, штат которого состоял из *генерал-директора Полиции Малороссийской* и двух ассессоров, были отнесены дела, касающиеся вопросов безопасности и благосостояния [Там же]. Для отправления земских (в том числе полицейских) дел в создаваемых вместо полков провинциях или округах под дирекцией *Главного Малороссийского Правительства Коллегии* вводились *земские советники, комиссары в округах и магистраты* [Там же. Арк. 59].

Земский советник предполагался один на провинцию/округ в качестве представителя полицейского, камер- и военного департаментов *Генерального Малороссийского Правительства Коллегии*. В подчинении *земских советников* должны были находиться *комиссары в округах*, «надзирающие все в земле, исключая города, полицейскому департаменту предписанные», то есть в их функции входила земская (и, возможно, частично городская) полиция [Там же].

В посредственных городах полиция поручалась одному из двух бургомистров – *полиции бургомистру*. Остается неясным, кто должен был выполнять полицейские функции в больших городах, где проектировались магистраты «градского ради правления» в составе президента и некоторого числа бургомистров и ратсгеров, а также в маленьких городах и местечках, где «сие начальство препоручится некоторым мещанам под именем старшин».

Относительно больших городов сказано также, что «в должности сего магистрата будет... вся гражданская полиция, по которой он ответствен и зависит в первом департаменте» [ІР НБУ. Ф. 80. Спр. 2.

---

⁵ На существование этого плана первым обратил внимание Г. А. Максимович [Максимович, с. 59].

⁶ Оригинал документа см.: [РГАДА. Ф. 13. Оп. 1. Д. 74. 5 л. (Примечания об изменении в управлении Малороссиею. В бумагах графа Петра Румянцева. 1765–1768)].

Арк. 60]. Вопрос о подчинении полиции бургомистров посредственных городов, где магистрат не упомянут, а также маленьких городов и местечек, раскрыт не был.

П. А. Румянцев приехал в Глухов 7 апреля 1765 г. и, не выезжая из города и не знакомясь лично с местными порядками, 18 мая 1765 г. подал доклад «о разных мероприятиях по управлению Малороссиею». Следует предполагать, что и эта программа первостепенных мер была продумана и подготовлена заранее, до приезда в Глухов, снова таки не без участия, а то и самим Г. Н. Тепловым.

Доклад состоит из 19 пунктов, в каждом из которых к описанию некой проблемной сферы прилагается мнение (предложение). Вопросы полиции поднимаются в п. 5 (городская полиция) и 19 (земская полиция).

В п. 5 состояние полиции описывается практически теми же словами, что и в § 5 «Записки о усмотренных в Малой России недостатках [и неустройствах], о исправлении которых [в] Малороссийской коллегии трактовать должно»: «Полиции вовсе никакой нет, а все то, что видом тою делается, есть совсем развращенное и больше вредящее, нежели способствующее общему покою и добру» с уточнением, что «в самом Глухове редко ночь проходит, чтоб, кроме других краж, лошадей не сводили» [Сборник РИО, т. 10, с. 12]. В «Мнении» к этому пункту П. А. Румянцев повторил прозвучавшую в «Некоторых примечаниях» идею создания должности *полиции бургомистра* и при нем *полицейских слуг*, «предписав генерально на всю Малую Россию точную должность всю в себе заключающую, что токмо прямая полиция требовать может» [Бумаги, с. 12]. Примечательно, что больше нет других упоминаний о полицейском уставе для региона, кроме как в этом докладе. В то же время подобные полицейские уставы неоднократно упоминаются в законодательных актах 1765–1767 гг. для других пограничных губерний, городов привилегированных территорий, поселений колонистов [ПСЗРИ, т. 17, с. 188, 674; т. 18, с. 42, 62].

В п. 19 доклада рассматривается проблема всевластия полковников и сотников («полковники делаются, чем он быть только хочет, а по примеру тому и сотники, входя в самые внутренности своих подчиненных») [Сборник РИО, т. 10, с. 20–21]. П. А. Румянцев в «Мнении» на этот пункт предлагал оставить казаков, входящих в 20-тысячный реестр, по всем (в том числе полицейским) делам в ведении полковников и сотников «до новаго об них Вашего Императорского Величества всевысочайшаго определения». Прочих же «всех, в домах своих живущих, в городах, селах и деревнях», предлагалось препоручить по полицейским делам *подкомориям*⁷.

⁷ «Ныне называемым подкомориям, только разводы спорные в землях решающим, препоручить все то, что второму департаменту в поднесенном от меня Вашему Императорскому Величеству плане предписано» [Сборник РИО, т. 10, с. 20–21]. Вероятно, речь идет о втором, а именно о камер-департаменте из «Некоторых примечаний» [IP НБУВ. Ф. 80. Спр. 2. Арк. 59].

Указом Екатерины II к П. А. Румянцеву от 9 июля 1765 г. «Мнение» из п. 5 было утверждено, а «Мнение» из п. 19 передано для дальнейшего рассмотрения в Сенат, решение которого осталось неизвестным [Сборник РИО, т. 10, с. 12, 21; Письма императрицы Екатерины II, т. 3, с. 188; Сенатский архив, т. 15, с. 487–488]. Первоначально императрица откладывала утверждение предложений П. А. Румянцева до его приезда в Санкт-Петербург, запланированного на зиму 1765–1766 гг. В свою очередь, сам приезд малороссийского генерал-губернатора тоже откладывался, как явствует из письма Г. Г. Орлова от 5 декабря 1765 г.:

...И в разсуждении предписанных вами причин, которые вам исполнить должно [государыня] указать соизволила, отписать к вашему сиятельству, чтоб вы в Петербург тогда изволили быть, когда ваше сиятельство почитаемое вами нужное исправление исполните, только б оно было нынешнею зимою, а не позже [Письма братьев Орловых, с. 223].

В ожидании резолюций на свои предложения П. А. Румянцев летом 1765 г. совершил объезд полков (преимущественно южных) и в начале сентября 1765 г. предложил II Малороссийской коллегии произвести генеральную опись Малороссии. Среди сведений, которые следовало собрать, были и те, что касались состояния левобережной полиции:

Чтож принадлежит до полиции, о которой требуется виправки, в каком она состоянии находится, то есть чиновники, так же инструмента, какие имеются исправние и неисправние, и где содержатся, и сколько для оной всех и каких именно людей, и откуда определено, такоже с мещанских дворов, на лошаде для возки во время пожарное бочек з водою расположение, и с которого году, и почему та полиция учреждена [Багалеи, с. 381].

После этого в переписке П. А. Румянцева с Екатериной II и ее ближайшим окружением вопрос реформирования малороссийской полиции не упоминался до марта 1767 г. и был поднят снова в связи с созывом Уложенной комиссии. В письме к Екатерине II от 2 марта 1767 г. П. А. Румянцев просил

...о всемилостивейшей резолюции на мои поднесенные планы, а особо о полицейских, комиссарских и магистратских учреждениях, без которых дела здешние дойдут истинно до крайняго повреждения, и все даваемые указы остаются и оставаться будут без всякаго исполнения [Соловьев, 1861, с. 324].

Очевидно, что речь идет об учреждениях и должностях, спроектированных в «Некоторых примечаниях», поскольку в других проектах комиссары не упоминались.

Судя по всему, в то время П. А. Румянцев жаловался в письмах и на неприятие преобразований со стороны местных элит и собственную неспособность к их реализации, как это явствует из недатированного письма Г. Г. Орлова (ориентировочно от 23 апреля 1767 г.):

Правду сказать, я очень этому верю, что вашему сиятельству скучно, видя нечувствительность тех людей, которыми вы управляете, также недовольное понятие к приступлению, дабы изыскать способы о поправлении своих недостатков и о приведении себя и всех к истинному благополучию. <...> К чему это клонится, что вы в стране конфузной? Это, сударь, к тому, чтоб вы себя сделали, употребля свои дарования и знания, вечно бессмертным быть. Это гораздо более, нежели тысяч сто убить людей [Письма братьев Орловых, с. 226].

Однако Екатерина II в мае 1767 г. снова откладывала утверждение полицейских новаций, на этот раз под предлогом собственной занятости, и предлагала перенести обсуждение вопроса в открывавшуюся комиссию:

Я давно бы сделала решительное положение по вашим планам, если б вся Россия не требовала и не ожидала как возможно сходственного во всех частях положения: и так, сделав генеральное наперед, дойдем и до частных. О прочих жалостных обстоятельствах и недостатках правосудия, также о утрачении многих узаконений, о коих упоминаете, надеюсь, не оставите вы составить, так как и о всех недостатках вашего края, приличное описание при случае Комиссии о Уложении, в коей вы сами знатное место занимать будете [Письма императрицы Екатерины II, т. 3, с. 194].

В подготовленных для депутатов в Уложенную комиссию многочисленных наказах от малороссийской шляхты, казаков и духовенства, а также от групп населения, находившихся за пределами юрисдикции малороссийского генерал-губернатора (киевский магистрат, раскольники, сотни левобережных полков, отторгнутые в пользу Новороссийской губернии), вопрос полицейской организации не поднимался. Исключение составляют наказания от жителей четырех левобережных городов⁸. В наказах от жителей Переяслава, Нежина и Глухова после жалоб на «захват полиции» полковыми канцеляриями высказывались просьбы о возвращении полицейских функций магистратам, «а полковой канцелярии, атаману и городничему и никому, яко тое смотрение до их ни по чему не принадлежит, не касаться» [Сборник РИО, т. 144, с. 12-13, 38-39, 130]. Особо выделяются просьбы великороссийских купцов, живших в Нежине, о разрешении покупки дворовых людей из крестьян для исполнения полицейских

---

⁸ В предлагавшейся Малороссийской коллегией градации это два города первого класса (Переяслав, Нежин) и два – второго (Козелец, Глухов).

обязанностей, жителей Козельца – об учреждении полиции с надлежащим наставлением⁹ и жителей Глухова – о казенном содержании городской полиции [Там же, с. 62–63, 116, 133].

П. А. Румянцев в связи с выборами коллежского депутата в Уложенную комиссию направил во II Малороссийскую коллегию упоминавшуюся выше «Записку о усмотренных в Малой России недостатках [и неустройствах], о исправлении которых [в] Малороссийской коллегии трактовать должно». Свои ожидания он сформулировал следующим образом:

...И как может быть в сей приложенной записке не все еще потребное вмещено, но иногда что либо мною, как человеком, проронено, то и в сем не сомневаюсь, что господа члены, руководством ревностного своего усердия, познав такое упущение, немедленно мне для пополнения сообщить не преминут [Акты по управлению Малороссиею, с. 100–101].

Вероятно, П. А. Румянцев планировал воспользоваться советами и предложениями членов II Малороссийской коллегии, чтобы переработать текст «Некоторых примечаний», так и не получивших высочайшей резолюции. В итоге появилось недатированное «Наставление выбранному от малороссийской коллегии депутатом в Комиссию о сочинении проекта Новаго Уложения господину коллежскому советнику и члену той коллегии Натальину», в котором предлагался масштабный план реорганизации полицейской части, во многом отличный от предложенного ранее в «Некоторых примечаниях» [Сборник РИО, т. 43, с. 218–237].

«Наставление» проектировало более определенное, чем «Некоторые примечания», административно-территориальное деление и ранжирование городов. Вместо полков предлагались провинции (5), разделенные на округа (20), а города подразделялись на два класса – пять городов первого (три из них были одновременно центрами одноименных провинций), и 18 – второго [Там же, с. 222–223, 224]. II Малороссийскую коллегию предлагалось разделить на четыре департамента. В ведение первого, названного *Императорским правительством*, или *генерал-губернаментом малороссийским*, передавались дела, закрепленные за (генерал-)губернаторами генеральной и особыми инструкциями, и в том числе «внутренний покой, тишина и безопасность». Остальные три департамента – *камор-контора*, *Военный комиссариат* и *Надворный суд* – подчинялись первому [Там же, с. 219, 220]. *Камор-контора* должна была ведать городами первого класса (в том числе по вопросам полиции) непосредственно, а прочие города относились к земской полиции опосредованно через *камор-департаменты* и *камор-комиссаров* [Там же, с. 220]. В про-

---

⁹ Неясно, идет ли речь об учреждении магистрата или о назначении полицейских чиновников от Малороссийской коллегии.

винциях дела *камор-конторы* рассматривали *камор-департаменты*, в ведении которых находились посредственные города¹⁰, а в округах – *камор-комиссарства*,

...которым в должность предписать надзирание над дорогами, градскую и земскую полицию, квартирныя дела... наблюдение в постановлении умеренных цен, надзирание над строениями новыми и починкою старых... посещение для осмотра вверенных им городов и местечек, ежегодно по два раза, и все то в государственных имениях генерально, что непременно земскому комиссару в прочих предписано [Сборник РИО, т. 43, с. 220–221].

Для «прочих» имений округа проектировались должности «земских же неперменных комиссаров, во всяком округе по одному определенных»¹¹. К их полицейским функциям относились осмотр трупов с донесением суду, приведение к присяге, допросы по судным делам [Там же, с. 221–222]. Дворянству предлагалось выбирать кандидатов в *земские неперменные комиссары* и представлять их генерал-губернатору на утверждение¹² [Там же, с. 222].

Проектирование городской полиции в «Наставлении» начиналось с традиционной инвективы в адрес прежних городских порядков:

К сожалению, все, что ни делается под видом полиции, есть совсем развращенное и токмо народ отягощающее [Там же, с. 224].

Новое городское полицейское управление предлагалось организовать следующим образом. Во главе города первого класса должен был встать магистрат в составе четырех *бургомейстров*, из которых второму бургомейстру «ведать полицию генерально», шести *ратсгеров*, из которых одному ратсгеру второго департамента «пожарныя дела отправлять». Для городов второго класса было положено по два *бургомейстра* и четыре *ратсгера*, из которых второму *бургомейстеру* предлагалось ведать полицией, а четвертому *ратсгеру* – пожарными делами. В местечках же, где владения коронные смешивались с партикулярными, камор-комиссарам следовало назначать по одному *полиции бургомейстеру* и *квартиргеру* [Там же, с. 224–225]. В члены магистратов предлагалось определить «годных и в правах гражданских искусных людей из граждан, а на первый случай из военных и штатских чинов» [Там же, с. 224].

¹⁰ Вероятное указание на знакомство авторов «Наставления» с текстом «Некоторых примечаний».

¹¹ В. А. Григорьев ошибочно смешивает должности камор-комиссара и неперменного комиссара в округе, когда пишет, что земские неперменные комиссары «заведывают городами второго класса» [Григорьев, с. 169].

¹² В Комиссии для составления проекта нового Уложения остзейский депутат Вирского крейса от дворянства И.-Д. фон Ренненкампф также поднимал вопрос о предоставлении дворянству полицейских функций [Сборник РИО, т. 32, с. 335].

Сохранилось «Возражение депутата Григория Политики на наставление от Малороссийской коллегии господину ж депутату Дмитрию Наталину, 1768» [Возражение депутата Григория Политики]. В возражении на 1-й пункт «Наставления» Г. А. Полетика полагал, что по малороссийским правам полицейские дела и учреждения должны были относиться к ведомству градских судов¹³,

...а сверх того в силе тех же прав и древняго Малороссийскаго обыкновения, должны быть под ведомством тех же Судов особливые городничие или полиции наблюдатели, кои ныне имеются [Там же, с. 80].

Проектируемые же II Малороссийской коллегией органы с полицейскими функциями, как-то *камор-департаменты* и *земские непрременные комиссары* (*камор-комиссаров* Г. А. Полетика почему-то не упомянул), признавались излишними и бесполезными:

Сии же вновь выдуманные учреждения ни к чему другому служить не могут, как только к отягощению народному; ибо от столь многих и разнообразных правлений ничто другое следовать не может, как народная волокита и разорение, излишние расходы на жалование тех правлений членам и прочим чинам, також на канцелярские и прочие расходы¹⁴ [Там же, с. 81].

В вопросе организации городской полиции автор «Возражения» руководствовался теми соображениями, что «все же учреждения те хороши и долговременны бывают, которые согласуют с правами народными», и вообще «великолепных учреждений делать не из чего, по бедности Малороссийскаго мещанства и купечества». Не отрицая полезность заведения «в малороссийских городах магистратов и прочих гражданских порядков», Г. А. Полетика предлагал подтвердить или предоставить малороссийским городам магдебургское право, а в качестве образца магистратских чинов и порядков предлагал киевский магистрат,

...в котором естли не лучшая, то, конечно, не худшая от магистратов немецких городов учреждения, соглашенные при том с нравами и обыкновениями народными¹⁵ [Там же, с. 84–85].

¹³ В этом желании передать полицейские функции судам Г. А. Полетика был не одинок. В некоторых наказах от великороссийских городов судьям предлагалось подчинить нижних полицейских чинов (сотские, десятские), а то и вручить полицейскую власть уездным судьям [Григорьев, с. 132–133].

¹⁴ Апелляция к «отягощению народному» перекликается с действовавшей нормой «Регламента или Устава Главнаго Магистрата» (1721): «Того ради главному Магистрату в таком благопотребном важном деле со осторожностью поступать, дабы, вместо оного, какия противныя и вредительныя действия не произошли, или, вместо чаемого исправления, города и граждане в тщетной убыток и разорение не пришли» [ПСЗРИ, т. 6, с. 297].

¹⁵ О киевских полицмейстерах Г. А. Полетика не упоминает.

Таким образом, П. А. Румянцев использовал выборы в Уложенную комиссию для утверждения подготовленных ранее собственных проектов реформ, и в первую очередь их полицейской составляющей, а часть шляхетства и городского населения – для подтверждения воспринимаемых как традиционные прав и вольностей и основанной на них системы сословного самоуправления, то есть для охранения от полицейских новаций малороссийского генерал-губернатора.

* * *

Из всех предложений в области реформирования левобережной полиции императрица утвердила лишь полицейскую специализацию одного из бургомистров (п. 5 доклада от 18 мая 1765 г.). Что касается остальных, об утверждении которых неоднократно ходатайствовал П. А. Румянцев, то в письме от 16 апреля 1768 г. Екатерина II обещала, что «вы скоро увидите, какое употребление сделано Мною будет из разных ваших представлений» [Письма императрицы Екатерины II, т. 3, с. 196]. Велика вероятность, что императрица имела в виду именно полицейские предложения малороссийского генерал-губернатора, поскольку к письму прилагалось дополнение к «Большому наказу» (гл. 21 «О благочинии, называемом инако полициею»). Однако об этом «употреблении» можно лишь догадываться. Не будучи утверждены формально, эти предложения и дискуссия, развернувшаяся вокруг прав привилегированных территорий при подготовке и во время работы Уложенной комиссии, очевидно, повлияли на представления Екатерины II в области организации полиции, которые в последующем легли в основу «Учреждения для управления Губерний Всероссийской Империи» (1775).

Влияние «Некоторых примечаний до Малой России» и «Наставления выбранному от малороссийской коллегии депутатом в Комиссию о сочинении проекта Нового Уложения господину коллежскому советнику и члену той коллегии Натальину» прослеживается в «Проекте кн. М. Н. Волконского о лучшем учреждении судебных мест, поданном Императрице Екатерине II в 1775 г.» (из 16 пунктов), о котором Екатерина II писала, что «он во многом сходствует с тем положением, которое уже самым делом готовится» [Сборник РИО, т. 5, с. 125–126; Переписка Екатерины II, с. 182]. Косвенно на возможность заимствования из проектов малороссийского генерал-губернатора указывает тот факт, что первым случаем применения «Учреждения» была высочайшая резолюция «О поступании генерал-фельдмаршалу графу Румянцову-Задунайскому в исполнении звания генерал-губернатора во вверенных ему губерниях на основании должности, предписанной наместнику в Учреждении о губерниях» [ПСЗРИ, т. 20, с. 306–307]. При этом, интегрируя отдельные элементы устройства той или иной привилегированной территории в универсальную модель, Екатерина II всегда довольно резко отзывалась о провинциальных интересах, которые

стояли за ними¹⁶. В беседе с архиепископом Белгородским Феоктистом по другому поводу, а именно об изгнании татар из южных пределов империи, императрица как-то заявила: «Что вы мне говорите о Малороссии? Производя сие в действо, я не помышляла даже о ней, но думала о благоденствии целой России» [Бантыш-Каменский, с. 37].

Список литературы

Авсеев В. Г. Малороссия в 1767 году: эпизод из истории XVIII столетия: по неизданным источникам. Киев : Университет. тип., 1864. [4] + II + 152 с.

Акты по управлению Малороссиею графа П. А. Румянцева за 1767 г., сообщил М. В. Владимирский-Буданов // Чтения в Историческом обществе Нестора летописца. 1891. Кн. 5. Отд. 3. С. 93–136.

Баберовски Й. Доверие через присутствие : Домодерные практики власти в поздней Российской империи // Ab Imperio. 2008. № 3. С. 71–95.

Багалец Д. [И]. Состояние полиции в малороссийских городах XVIII в. // Киевская старина. 1882. Т. 1. Авг. С. 379–382.

[*Бантыш-Каменский Д.*]. Путешествие в Молдавию, Валахию и Сербию Д. Б. К. М. : Губерн. тип. А. Решетникова, 1810. 188 с.

Бумаги до управления Малороссиею графа П. А. Румянцева-Задунайского отношения / сообщ. М. Судьенко // ЧИОИДР. 1861. Янв.-март. Кн. 1. С. 137–165.

Васильчиков А. А. Семейство Разумовских : в 5 т. СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1880. Т. 1. X + 486 + СIII + XX с.

Возражение депутата Григория Политики на наставление от Малороссийской коллегии господину ж депутату Димитрию Наталину / сообщ. Г. А. Милорадович // ЧИОИДР. 1858. Июль-сент. Кн. 3. С. 71–102.

Галь Б. О. Інтеграція української еліти до політико-адміністративних структур Російської імперії у XVIII – першій третині XIX ст. : дис. ... канд. іст. наук. Дніпропетровськ : Нац. гірн. акад. України, 2001. 195 + [4] с.

Григорьев В. А. Реформа местного управления при Екатерине II : (Учреждение о губерниях 7 ноября 1775 г.). СПб. : Рус. скоропечатня, 1910. VII + 387 с.

ІР НБУ. Ф. 80. Спр. 2.

Максимович Г. А. Деятельность Румянцева-Задунайскаго по управлению Малороссиею. Нежин : Типолит. наследников В. К. Меленевского, 1913. Т. 1. 317 с.

Переписка Екатерины II с Московским главнокомандующим, князем М. Н. Волконским (190 писем с ответами, в том числе с подробными донесениями о привозе в Москву Пугачева) // Осмнадцатый век : Исторический сборник[.] издаваемый Петром Бартечевым[.] издателем «Русского Архива» : в 4 кн. М. : Тип. Т. Рис, 1868. Кн. 1. С. 79–184.

Письма братьев Орловых к графу Петру Александровичу Румянцову (1764–1778) // Старина и Новизна. 1897. Кн. 1. С. 213–384.

Письма императрицы Екатерины II к графу Румянцеву с 1763 по 1773 год // Сочинения императрицы Екатерины II : в 3 т. / изд. А. Смирдина. СПб. : Тип. Императ. акад. наук, 1850. Т. 3. С. 183–252.

[*Порошин С. А.*]. Семёна Порошина Записки, служащие к истории Его Императорского Высочества благоверного Государя Цесаревича и Великого Князя Пав-

¹⁶ Во время работы комиссии Екатерина II гневно писала к генерал-прокурору князю А. А. Вяземскому о «лифляндской замашке чтоб быть нашими законодавцами» и категорически отрицала возможность заимствований из лифляндских законов [Сведения, новая письма и бумаги, с. 388, 389]. Тем не менее, уже в 1775 г. среди достояний своего проекта «Учреждения» Екатерина II указывала, что «сей порядок сходствен с порядком наших Остзейских провинций, кои, имев оного четьреста лет, почитают себя весьма счастливы» [Переписка Екатерины II, с. 182].

ла Петровича наследника престолу российского. СПб. : Тип. Карла Крайя, 1844. XVIII + 563 с.

ПСЗРИ. Т. 6. 1720–1722. 815 + [3] с.; Т. 8. 1728–1732. 1014 + [2] + [2] с.; Т. 9. 1733–1736. 1022 + [1] + [1] с.; Т. 10. 1737–1739. 995 + [1] с.; Т. 16. С 28 июня 1762 по 1765. 1018 + 103 с.; Т. 17. 1765–1766. 1135 + [1] с.; Т. 18. 1767–1769. 1033 + [7] с.; Т. 20. 1775–1780. 1034 + 7 с.

РГАДА. Ф. 13 (Дела о Малороссии). Оп. 1. Д. 74.

Сборник РИО. СПб. : Тип. А. Траншея, 1867–1916. 1870. Т. 5. С. 122–127; 1871. Т. 7. С. 1–417; 1872. Т. 10. С. 1–454; 1881. Т. 32. С. 3–585; 1885. Т. 43. С. 3–396; 1914. Т. 144. С. 1–481.

Сведения, новые письма и бумаги, касающиеся Екатерины II-й и ее царствования // Осмнадцатый век : Исторический сборник[.] издаваемый Петром Бартевым (издателем «Русского Архива») : в 4 кн. М. : Тип. Т. Рис, 1869. Кн. 3. С. 355–393.

Сенатский архив. СПб. : Сенат. тип., 1913. Т. 15 : Указы и повеления Императрицы Екатерины II за 1765 год / сост. и изд. под рук. инспектора Сенатского архива И. А. Блинова. VI + 24 + 1095 + [3] с.

Слабченко М. Е. Малорусский полк в административном отношении : (Историко-юридический очерк). Одесса : Техник, 1909. 436 + III с.

Соловьев С. М. История России с древнейших времен : в 7 кн., в 29 т. СПб. : Тов-во «Обществ. польза», 1896. Кн. 6. Т. 26. Стлб. 1–280.

Соловьев С. М. Рассказы из русской истории XVIII века : 1767 год // Рус. вестн. 1861. Т. 35. Окт. С. 303–340.

References

Akty po upravleniyu Malorossieyu grafa P. A. Rumyantseva za 1767 g. [Acts for the Management of Little Russia by Count Rumyantsev, 1767]. (1891). In *Chteniya v Istoricheskoy obshchestvennoy Nestora letopistsa*. Book 5. Group 3, pp. 93–136.

Avseenko, V. G. (1864). *Malorossiya v 1767 godu: epizod iz istorii XVIII stoletiya: po neizdannym istochnikam* [Little Russia in 1767. An Episode from the History of the 18th Century according to Unpublished Sources]. Kiev, Universitetskaya tipografiya. 4 + II + 152 p.

Babarovskiy, J. (2008). *Doverie cherez prisutstvie. Domodernye praktiki vlasti v pozdnei Rossiiskoy imperii* [Trust through Presence. Premodern Practices of Authority in Late Imperial Russia]. In *Ab Imperio*. No. 3, pp. 71–95.

Bagalei, D. [I]. (1882). *Sostoyaniye politzii v malorossiiskikh gorodakh XVIII v.* [Police State in 18th-Century Little Russian Towns]. In *Kievskaya starina*. Vol. 1. August, pp. 379–382.

[Bantysh-Kamenskii, D.]. (1810). *Puteshestvie v Moldaviyu, Valakhiyu i Serbiyu* D. B. K. [D. B. K.'s Trip to Moldavia, Wallachia and Serbia]. Moscow, Gubernskaya tipografiya A. Reshetnikova. 188 p.

Blinov, I. A. (Ed.). (1913). *Senatskii arkhiv* [Senate Archive]. St Petersburg, Senatskaya tipografiya. Vol 15. Ukazy i poveleniya Imperatritsy Ektaeriny II za 1765 god. VI + 24 + 1095 + [3] p.

Gal', B. O. (2001). *Integratsiya ukrains'koï eliti do politiko-administrativnikh struktur Rosiis'koï imperii u XVIII – pershii tretini XIX st.* [Integration of the Ukrainian Elite into the Political-Administrative Structures of the Russian Empire in the 18th – First Third of the 19th Centuries]. Dis. ... kandidata istoricheskikh nauk. Dnipropetrovs'k, Natsional'na girmicha akademiya Ukraïni. 195 + [4] p.

Grigor'ev, V. A. (1910). *Reforma mestnogo upravleniya pri Ekaterine II. Uchrezhdenie o guberniyakh 7 noyabrya 1775 g.* [Reform of the Local Government under Catherine II. Edict on Provinces, November 7, 1775]. St Petersburg, Russkaya skoropechatnya. VII + 387 p.

IR NBU [The Institute of Manuscripts of the V. I. Vernadsky National Library of Ukraine]. Stock 80. Dos. 2.

Maksimovich, G. A. (1913). *Deyatel'nost' Rumyantseva-Zadunaiskago po upravleniyu Malorossieyu* [Rumyantsev-Zadunaisky's Activity in the Management of Little Russia]. Nezhin, Tipo-litografiya naslednikov V. K. Melenevskogo. Vol. 1. 317 p.

Miloradovich, G. A. (Rep.). (1858). *Vozrazhenie deputata Grigoriya Politiki na nastavlenie ot Malorossiiskoi kollegii gospodinu zh deputatu Dimitriyu Natalinu* [Objection of Deputy Grigory Poletik to the Instruction of the Little Russian Collegium to Dimitry Natalin, Deputy]. In *Chteniya v Imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete*. July–September. Book 3, pp. 71–102.

Perepiska Ekateriny II s Moskovskim glavnokomanduyushchim, knyazem M. N. Volkonskim (190 pisem s otvetami, v tom chisle s podrobnymi doneseniymi o privoze v Moskvu Pugacheva). (1868). [Correspondence of Catherine II with the Moscow Commander-in-Chief, Prince M. N. Volkonsky (190 Letters with Answers, Including Detailed Reports on the Bringing of Pugachev to Moscow)]. In *Osmnadsaty vek. Istoricheskii sbornik*[.] *izdavaemyi Petrom Bartenevym*[.] *izdatelem "Russkago Arkhiva"*. Moscow, Tipografiya T. Ris. Book 1, pp. 79–184.

Pis'ma brat'ev Orlovyykh k grafu Petru Aleksandrovichu Rummyantsovu (1764–1778) [Letters from the Brothers Orlov to Peter Rummyantsev (1764–1778)]. (1897). In *Starina i Novizna*. Book 1, pp. 213–384.

Pis'ma imperatritsy Ekateriny II k grafu Rummyantsovu s 1763 po 1773 god [Letters from Empress Catherine II to Count Rummyantsev from 1763 to 1773]. (1850). In Smirdin, A. (Publ.). *Sochineniya imperatritsy Ekateriny II v 3 t.* St Petersburg, Tipografiya Imperatorskoi akademii nauk. Vol. 3, pp. 183–252.

[Poroshin, S. A.]. (1844). *Semena Poroshina Zapiski, sluzhashchie k istorii Ego Imperatorskago Vysochestva blagovernago Gosudarya Tsesarevicha i Velikago Knyazya Pavla Petrovicha naslednika prestolu rossiiskago* [Notes of Semyon Poroshin on the History of His Imperial Highness Blessed Tsarevich and Grand Duke Pavel Petrovich, Heir to the Russian Throne]. St Petersburg, Tipografiya Karla Kraiya. XVIII + 563 p.

PSZRI [A Complete Collection of Laws of the Russian Empire. First Collection]. Vol. 6. 1720–1722. 815 + [3] p.; Vol. 8. 1728–1732. 1014 + [2] + [2] p.; Vol. 9. 1733–1736. 1022 + [1] + [1] p.; Vol. 10. 1737–1739. 995 + [1] p.; Vol. 16. Juny 28 1762 – 1765. 1018 + 103 p.; Vol. 17. 1765–1766. 1135 + [1] p.; Vol. 18. 1767–1769. 1033 + [7] p.; Vol. 20. 1775–1780. 1034 + [7] p.

RGADA [The Russian State Archive of Ancient Acts]. Stock 13. List 1. Dos. 74.

Sbornik RIO [The Collection of the Russian Historical Society]. (1867–1916). St Petersburg, Tipografiya A. Transhelya. Vol. 5, pp. 122–127; Vol. 7, pp. 1–417; Vol. 10, pp. 1–454; Vol. 32, pp. 3–585; Vol. 43, pp. 3–396; Vol. 144, pp. 1–481.

Slabchenko, M. E. (1909). *Malorusskii polk v administrativnom otnoshenii. Istoriko-yuridicheskii ocherk*. [Administrative Component of the Little Russian Regiment. Historical and Legal Essay]. Odessa, Tekhnik. 436 + III p.

Solov'ev, S. M. (1861). *Rasskazy iz russkoi istorii XVIII veka. 1767 god* [Stories from Russian History of the 18th Century. 1767]. In *Russkii vestnik*. Vol. 35. October, pp. 303–340.

Solov'ev, S. M. (1896). *Istoriya Rossii s drevneishikh vremen v 7 kn.* [The History of Russia since Ancient Times. 7 Books. 29 Vols.]. St Petersburg, Tovarishchestvo "Obshchestvennaya pol'za". Book 6. Vol. 26, stlb. 1–280.

Sudienko, M. (Rep.). (1861). *Bumagi do upravleniya Malorossieyu grafa P. A. Rummyantseva-Zadunaiskogo otnosyashchiesya* [Papers Relating to the Administration of Little Russia by Count Rummyantsev-Zadunaisky]. In *Chteniya v imperatorskom obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete*. January–Mart. Book 1, pp. 137–165.

Svedeniya, novyya pis'ma i bumagi, kasayushchiesya Ekateriny II-i eya tsarstvovaniya [Information, New Letters, and Papers Relating to Catherine II and Her Reign]. (1869). In *Osmnadsaty vek. Istoricheskii sbornik*[.] *izdavaemyi Petrom Bartenevym* (izdatelem "Russkago Arkhiva"), v 4 kn. Moscow, Tipografiya T. Ris. Book 3, pp. 355–393.

Vasil'chikov, A. A. (1880). *Semeistvo Razumovskikh* [The Razumovsky Family]. St Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha. Vol. 1. X + 486 + CIII + XX p.